

Фэн Чжоу стоял перед ростовым зеркалом, придирчиво разглядывая свое отражение. На нем был новый комплект: строго черный низ, ослепительно белый верх.

Выходной день он планировал провести с пользой: навестись в кафе «Тут котики» и разведать обстановку. Нужно было сдержать обещание, данное Тань Юаньчжао, чтобы наконец забрать у него заветный задачник по химии. Ну и... чем черт не шутит.

Вдруг удастся «совершенно случайно» столкнуться там с загадочной виртуальной знакомой под ником «Ты моя жизнь»?

Вот только одежда сидела как-то странно.

Фэн Чжоу распахнул платяной шкаф и окинул его быстрым взглядом. С вешалок на него уныло воззрилась монохромная серость — сплошной черный, белый да серый. Ни одного яркого пятна.

Вроде бы ничего криминального, но в то же время — абсолютно всё не то.

Он со вздохом покачал головой. Покрутившись перед зеркалом еще пару минут, Фэн Чжоу окончательно убедился, что в вопросах стиля и сочетания цветов он полный профан. Махнув на все рукой, он натянул привычную клетчатую рубашку в тех же серо-черно-белых тонах и вышел из дома.

Уютное заведение под вывеской «Тут котики» располагалось в торгово-развлекательном комплексе прямо по соседству со школой. Демократичные цены и возможность вдоволь потискать пушистых обитателей сделали это место невероятно популярным среди девчонок. Интерьер радовал глаз: повсюду громоздились кошачьи домики, когтеточки, хитрые лабиринты под самым потолком, а для любительниц красивых селфи обустроили специальные зоны с плетеными качелями, вычурными диванчиками и забавными табличками. Милота здесь просто зашкаливала.

Стоило Фэн Чжоу толкнуть дверь, как над головой заливисто звякнул колокольчик. Опустив взгляд, он едва не наступил на пушистый рыжий комок, дремавший у самого порога.

Надо же, животных тут не держали в вольерах — они вальяжно прохаживались по залу, чувствуя себя полноправными хозяевами положения.

— Скажите, а ваши коты наружу не вышмыгну... — Фэн Чжоу осекся на полуслове. Он вскинул глаза на парня за барной стойкой, и его зрачки расширились от изумления. Последний слог он выдавил из себя с таким трудом, будто тот застрял у него в горле: —...т?

Бариста, замерший по ту сторону стойки, выглядел не менее потрясенным. Пластиковый стаканчик выскользнул из его пальцев и с глухим стуком покатился по деревянной

столешнице.

Они одновременно ткнули друг в друга пальцами и в один голос выпалили:

— Ты-то что здесь забыл?!

От неожиданности рыжий кот подпрыгнул на месте, испуганно полоснул когтями по джинсам Фэн Чжоу, после чего взлетел на ближайшую полку и припустил прочь, смешно перебирая лапами.

Из кухонной подсобки, отодвинув плотную занавеску, высунулась женщина:

— Юй Шаочунь, ты чего раскричался?

— Я... Он... Да я... — Юй Шаочунь на мгновение растерял весь свой богатый словарный запас. Переведя ошарашенный взгляд на одноклассника, он сердито буркнул: — Какими ветрами тебя занесло?

Фэн Чжоу справился с удивлением гораздо быстрее. Он невозмутимо уселся за ближайший столик и парировал:

— А почему мне нельзя?

«Да потому что это девчачье царство никак не вяжется с твоим унылым видом!» — мысленно огрызнулся Шаочунь.

Юй Шаочунь втайне заскрежетал зубами. Вдруг его осенило. Постойте-ка... Неужели этот сухарь и есть тот самый таинственный обожатель из сети?

Неужели Сысюань сохнет по Фэн Чжоу?! Но как, черт возьми, они вообще пересеклись?

И ладно бы Фэн Чжоу был свободен, так ведь он по уши влюблен в нашу училку по музыке! Получается, у сестренки нет ни единого шанса?

Вот же узел завязался... Что теперь делать?

Пока в голове Юй Шаочуня разворачивалась шекспировская драма, внешне он оставался само спокойствие. С безупречной вежливостью профессионального официанта он протянул меню обеими руками:

— Желаете что-нибудь заказать?

Фэн Чжоу с подозрением покосился на прејскурант:

— За вход тоже нужно платить?

— Чисто теоретически — да, — Шаочунь слегка поклонился. — Извини, правила заведения.

— Тогда я, пожалуй...

Договорить он не успел. Из подсобки вышла давешняя женщина:

— О, Шаочунь, это твой друг?

— Одноклассник, — поспешил уточнить Фэн Чжоу, опережая приятеля. — Мы просто учимся вместе.

Женщина кокетливым жестом поправила прическу, уперла руки в бока и, смерив Юй Шаочуня строгим взглядом, внезапно цапнула его за ухо:

— К тебе пришел одноклассник, а ты с него деньги драть вздумал? Совсем совесть потерял, господин хороший?

— Ай! Больно же, сестра Ма! — Шаочунь поспешно отступил на пару шагов, спасая многострадальное ухо. — Бизнес есть бизнес, крутиться же надо!

Сестра Ма повернулась к Фэн Чжоу. Ее грозный вид мгновенно испарился, уступив место радушной улыбке:

— Выбирай все, что душе угодно, дорогой. Угощает этот жадина за свой счет! Ладно, я пойду, у меня там дела. А ты присмотри за гостем как следует.

Уходя на кухню, она шутливо ткнула Шаочуня кулаком под ребра:

— Учись принимать гостей, горе-предприниматель.

— Понял-понял, все сделаю в лучшем виде, — примирительно пробормотал Шаочунь, шутливо кланяясь ей вслед. Как только занавеска закрылась, он со вздохом повернулся к однокласснику: — Ну? Что тебе налить?

Фэн Чжоу уткнулся в меню. Большинство названий казались ему китайской грамотой. Единственными знакомыми словами были набившие оскомину «капучино», «латте», «мокко» и загадочный «Блу Маунтин». Немного подумав, он поднял взгляд:

— На твой вкус.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Шаочунь, принимаясь закатывать рукава.

Он достал со стеллажа несколько замысловатых приспособлений и уточнил:

— Сладкое любишь?

Фэн Чжоу молча кивнул.

Шаочунь наполнил молоком металлический питчер и подставил его под паровую трубку кофемашины. Раздалось громкое шипение и клотание взбиваемой пены. Заинтересованный Фэн Чжоу поднялся со своего места и подошел ближе к стойке:

— Что это за магия?

— Латте-арт, — гордо пояснил Шаочунь. — Слышал о таком?

— В общих чертах. Это когда на молочной пенке рисуют узоры?

— Ну, можно сказать и так, — улыбнулся Шаочунь.

Он поставил чашку с эспрессо перед собой, взял питчер и точным движением приподнял его над краем. Тонкая струйка взбитого молока скользнула в темную гладь кофе. Шаочунь плавно покачивал кистью, и белая пена, послушная его руке, легла на кофейную поверхность причудливыми кругами.

Фэн Чжоу завороченно наблюдал, как на коричневом фоне распускается аккуратное многослойное сердечко.

— Ничего себе. Не знал, что ты так умеешь.

Шаочунь самодовольно хмыкнул и легким движением пододвинул чашку к однокласснику:

— Я много чего умею, господин отличник. Прошу.

Сняв рабочий фартук, Шаочунь небрежно перекинул его через спинку стула. Затем налил себе стакан молока, обогнул стойку и уселся напротив гостя, вальяжно закинув ногу на ногу.

— И какова же физика этого процесса, а? Расскажешь, раз ты у нас гений?

Фэн Чжоу взгляделся в молочный контур:

— Поверхностное натяжение и разница в плотности жидкостей?

— А ты не безнадежен, — Шаочунь подался вперед, прищулив свои красивые миндалевидные глаза. — Раз все понимаешь в теории, может, попробуешь на практике?

— Пожалуй, откажусь, — сухо отрезал Фэн Чжоу. — Лучше объясни, как тебя сюда занесло?

Шаочунь небрежно расстегнул верхнюю пуговицу рубашки:

— Это кафе моей маминной подруги, так что я тут свой человек. А вот тебе тут точно делать нечего. Зачем пришел?

Взгляд Фэн Чжоу невольно скользнул по его руке к одежде. Сегодня Шаочунь щеголял в ярко-оранжевой рубашке с лимонным принтом — кричащее буйство цитрусовых красок прямо-таки резало глаза. Заметив этот оценивающий взгляд, Юй Шаочунь легонько постучал пальцами по столу:

— Земля вызывает Фэн Чжоу.

— Да так... просто заглянул, — спохватился тот.

— Заглянул? И что же ты тут высматриваешь? — Шаочунь так и горел желанием вывести его на чистую воду. — В городе полно приличных мест, а ты притащился именно сюда. Какое поразительное совпадение!

— Ну...

Фэн Чжоу прикусил язык. Не признаваться же, что пришел по наводке случайной виртуальной подружки.

Стоит только заикнуться — и этот болтун тут же разнесет по всей школе, что нелюдимый отличник Фэн завел себе тайную пассию.

— Ну же, не молчи, — Шаочунь заговорщически придвинулся ближе. — Или у тебя здесь свидание? Кого-то ждешь?

Чашка Фэн Чжоу со стуком ударилась о блюдо:

— С-с чего ты взял? Что за бред?

Шаочунь победно откинулся на спинку стула:

— Тогда почему у тебя уши горят?

— Душно здесь.

Поскольку Фэн Чжоу упорно хранил партизанское молчание, Юй Шаочунь решил взять его измором. Он не торопясь цедил теплое молоко, буравя одноклассника испытующим взглядом. Они сидели друг напротив друга в звенящей тишине, разыгрывая безмолвную дуэль характеров. Напряжение росло, но пушистому персидскому котенку не было дела до человеческих драм. Он лениво потянулся возле их столика, сладко зевнул и одним мягким прыжком запрыгнул прямо на колени Фэн Чжоу.

Фэн Чжоу замер, глядя на лапастый к нему меховой комок. Рука сама собой потянулась погладить мягкую спинку, но на полпути парень нерешительно замер. Пальцы так и повисли в воздухе — нелепо и скованно.

— Это антикафе с кошками, — усмехнулся Шаочунь. — Их тут гладить нужно. Или ты впервые слышишь о таком формате?

Фэн Чжоу отвел глаза:

— Слышал, конечно. Просто мне как-то не по себе...

Шаочунь, кажется, догадался о причинах его замешательства:

— Не переживай, всех местных животных моют каждую неделю и регулярно возят к ветеринару на дезинфекцию. С гигиеной тут полный порядок.

— Вот как... — Фэн Чжоу шумно выдохнул, собираясь с духом. Медленно, словно перед прыжком с парашютом, он опустил ладонь на шелковистую шерстку: — Ладно, была не была.

— Ты серьезно? Выглядишь так, будто тебя сейчас тигр растерзает! — Шаочунь закатил глаза. — Кошки людей не едят. Да и микробов вокруг нас миллиарды. Если так их бояться, то проще сразу переселиться в стерильный бокс до конца дней.

Фэн Чжоу осторожно провел пальцами по мягкой кошачьей шерсти и задумчиво произнес:

— Будь у меня такая возможность, я бы давно туда переехал. К сожалению, пока это лишь несбыточная мечта.

Он неловко задел кота где-то у основания хвоста. Животное резко развернулось и предупреждающе клацнуло зубами прямо возле его пальцев. Фэн Чжоу в испуге отдернул руку.

— У хвоста не гладь, они этого не любят, — лениво бросил Шаочунь.

Фэн Чжоу с облегчением перевел дух:

— Буду знать. Мой первый раз, опыта маловато.

«Боже, ну и двусмысленно же это звучит...» — мысленно скривился Шаочунь.

Он недовольно фыркнул:

— К котам подкатывать не умеешь, общаешься как робот... Так зачем ты здесь, а?

— Сказал же — на разведку пришел, — Фэн Чжоу осторожно протянул раскрытую ладонь к мордочке котенка, и тот принялся щекотно вылизывать его пальцы шершавым языком. — И вообще, почему тебя так волнуют мои мотивы?

— Потому что...

Не признаваться же, в самом деле, что его младшая сестра втрескалась в какого-то анонима из интернета, который частенько ошивается в этом заведении? И что он, как заботливый старший брат, решил лично проинспектировать потенциального зятя?

Если Фэн Чжоу пронюхает об этом, то будет глумиться над ним до самого выпуска.

Оба заговорщика сидели молча, усердно делая вид, что увлечены своими напитками, хотя воздух между ними буквально искрил от взаимного недоверия.

Фэн Чжоу убрал руку, и котенок, извернувшись, спрыгнул на пол и вальяжной походкой направился к миске с кормом. Провожая его взглядом, отличник неожиданно тепло улыбнулся — на его обычно холодном лице это мимолетное выражение смотрелось удивительно непривычно. Когда пушистый хвост скрылся за углом, Фэн Чжоу вернул себе прежнюю невозмутимость, сделал глоток остывшего латте и перевел взгляд на Шаочуня, который все еще буравил его глазами.

— Ты так и не отстанешь?

Шаочунь задумчиво потер подбородок:

— Если не расколешься, я от тебя не отвяжусь. Буду капать на мозги, пока оба с ума не сойдем.

Фэн Чжоу сокрушенно вздохнул, отставил чашку и устало потер переносицу. Посмотрев на упрямого одноклассника в упор, он сдался:

— Ладно, так и быть. Расскажу.

— Но учти: это строжайший секрет. Если проговоришься хоть одной живой душе — тебе не жить. Понял?

— Понял, понял, нем как могила! — Шаочунь аж подался вперед от предвкушения, едва не заглядывая приятелю в рот. — Выкладывай!

— Все до банального просто, — Фэн Чжоу поморщился, словно у него разболелся зуб. — Тань Юаньчжао по уши влюблен в учительницу музыки, Ван Сяовэнь. Но наш грозный преподаватель оказался жутко труслив и теперь боится пригласить ее напрямую. Вот и нанял меня, чтобы я разведал обстановку и нашел подходящее место для их первого свидания.

Юй Шаочунь застыл, чувствуя, как у него медленно отвисает челюсть. Мир вокруг на секунду перевернулся. Потребовалось немало времени, чтобы переварить услышанное, прежде чем он ошарашенно пробормотал:

— Так это... Это не ты сохнешь по нашей музыкальной руководительнице?!

<http://bllate.org/book/19050/1951566>